

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (2600)

Суббота, 28 января 1950 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 стр. XIII пленум Союза советских писателей СССР.

«О состоянии узбекской советской литературы» — доклад председателя Союза советских писателей Узбекистана Ш. Рашидова.

«Успехи и недостатки советской литературы Узбекистана» — содоклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР Н. Тихонова.

2 стр. XIII пленум Союза советских писателей СССР.

«О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы» — доклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонова.

3 стр. Окончание доклада К. Симонова. Дневник пленума. Берды Кербасаев — Зрелость моего народа. 4 стр. В. Ерилов — О дурном сочинительстве (роман Ф. Панферова «Большое искусство»)

XIII пленум Союза советских писателей СССР

О состоянии узбекской советской литературы

Доклад председателя ССП Узбекистана Ш. РАШИДОВА

Недавно наш народ отметил двадцатипятилетие со дня образования Узбекской Советской Социалистической Республики. Эта четверть века была периодом небывалого расцвета экономики, культуры и политической жизни республики.

В результате неуклонного осуществления ленинско-сталинской национальной политики в СССР образовались новые социалистические нации. Узбекский народ под руководством большевистской партии, при помощи великого русского народа, сформировался в социалистическую нацию, обладающую новыми духовными качествами, новыми культурными ценностями.

Трудовой народ Узбекистана был нетрадиционным. Теперь в начальных и средних школах республики обучается более 1 миллиона детей — в 66 раз больше, чем в 1913 году. В высших учебных заведениях 26 тысяч студентов овладевают вершинами науки. Академия наук Узбекской ССР, созданная в годы войны по инициативе великого Сталина, объединяет 26 докторов и 200 кандидатов наук. В Узбекистане имеется 16 музеев, 650 библиотек, 2500 клубов, до 800 киноустановок. В республике издается более 100 газет и 7 журналов.

Под руководством большевистской партии создана узбекская советская литература. Эта литература родилась, выросла и окрепла в ожесточенной борьбе с буржуазным национализмом. Лакеи империализма пытались разжечь вражду между узбекскими и другими братскими народами. Они идеализировали феодальное прошлое и всеми силами стремились помешать проникновению советской темы в литературу.

Джаилы — представители буржуазных националистов — старались изолировать узбекских писателей от влияния литературы великого русского народа, всячески противодействовали переводу на узбекский язык лучших произведений русской и мировой литературы.

Партия помогла нашему народу до конца разгромить буржуазных националистов. В узбекскую советскую литературу, основоположником которой был пламенный патриот и новатор Хамза Ахмат-Заде Пилад, пришли талантливые писатели: Уйгун, Алимжан, Гафур Гулям, Айбек, Уйгун, Яшен, Сафаров, Абдулла Каххар и другие. Они создали ряд глубоко партийных, художественных произведений на актуальные темы современности. Таковы «Долная счастья» и «Смерть врагу» Хамиды Алимжана, «Кукан батрак» Гафур Гуляма, «Кукан джуга» Айбека. Вторым пополнением, вошедшим в советскую литературу, были писатели Амин Умар, Хасан Пулат, Зульфия, Султан Джуга, Тимур Фаттах и другие. Это сплоченный коллектив писателей, плодотворно работавший и работающий во всех жанрах узбекской советской литературы, составил ее основную костяк.

Один из великих жанров узбекской литературы — публицистическая поэзия, развившаяся под благотворным влиянием русской классической и в первую очередь русской советской литературы.

Рожденная в огне Октябрьской революции и гражданской войны, развивавшаяся в годы социалистического строительства, узбекская поэзия с особой силой показала свою мобилизующую роль во время Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. Хамид Алимжан создал книги «Возвысь оружие в руки» и «Верность». Гафур Гулям удостоен Сталинской премии за книгу «Ню с Востока». Уйгун написал книги «Песни победы», «Гнев и любовь».

Однако отдельные произведения, написанные в годы войны, имели ряд ошибок и недостатков. Поэты Чустя, С. Абдулла, Халиби, С. Назар пытались механически переписать героев классической литературы и старого фольклора в произведениях, посвященные современной теме, стремились передать чувства советских людей шаблонными средствами старой феодальной эстетики. Понятно, что такая попытка потерпела полное поражение. С большим сожалением следует отметить, что эти поэты в известной степени влияли на творчество некоторых молодых писателей.

В произведениях отдельных писателей (либретто «Фархад и Ширин» Хушнза, рассказы «Старушка», «Болыбеб» А. Каххара, очерк «Мастер Муслим Шакиров» А. Юсупова) сказывались следы национальной ограниченности.

До решений Центрального Комитета нашей партии по идеологическим вопросам узбекские писатели не уделяли достаточного внимания современной теме. Вместо создания высококачественных художественных произведений, отображающих крупнейшие события в жизни узбекского народа, рисующих советских патриотов — людей нового типа, они чрезмерно увлеклись разрабаткой исторических и сказочных тем. При этом в отдельных произведениях на исторические темы идеализировались феодальные порядки, образы ханов и беков.

Пьеса Туйгуна «Бахтияр» воспеивала феодальное прошлое. В драме Шейхзаде «Джалалитдин» последний хан Хорезма Джалаитдин — палач кавказских народов, обманувший народы Средней Азии, — представлен национальным героем.

Многие произведения на современную тему были художественно незрелыми и часто имели серьезные недостатки. Например, в драме Исат Султана «Полет орла», посвященной борьбе узбекского народа про-

тив басмачества в период гражданской войны, недостаточно показана контрреволюционная сущность басмаческого движения, подержанного иностранными империалистами, слабо отображены участие трудящихся масс и руководящая роль большевистской партии в этой борьбе.

Исторические решения ЦК ВКП(б) мобилизовали узбекских писателей на преодоление всех этих недостатков, на создание произведений, отображающих нашу счастливую жизнь и отвечающих высоким требованиям народа.

Узбекистан — основная хлопковая база Советского Союза. Поэтому совершенно закономерно, что самоотверженная борьба трудящихся республики за выполнение сталинской программы развития хлопководства является одной из основных тем узбекской литературы. Этому посвящены романы Айбека «Ветер из Золотой долины» и П. Турсуна «Путь учителя», повесть Саид Ахмата «Рольные поля» и Мирмухсинна «Огни коммунизма», рассказы Х. Назира, пьесы Уйгуна «Набавдор» и «Алтынкуль», А. Каххара «Новая земля», поэмы Мирмухсинна «Уста Гияс» и «Зеленый кипарис», Р. Бабаджана «Дорогие друзья», Шукрулла «Старика», А. Мухтара «На большом пути», стихи Г. Гуляма, М. Шейхзаде, Т. Туа, Шукрата, Х. Гуляма, М. Бабаева.

Роман Айбека «Ветер из Золотой долины», несмотря на некоторые недостатки, является одним из крупнейших достижений узбекской литературы за последние годы. В нем рассказывается о новом типе социалистического колхозного производства, основанного на широком применении достижений передовой агротехнической науки. Айбек умело показывает руководящую роль партии в колхозном строительстве, правдиво отображает новые благородные качества советских людей — высокую сознательность, культуру, коммунистическое отношение к труду.

Повесть «Рольные поля» талантливого писателя Саид Ахмата описывает самоотверженный труд людей колхозного кишлака. В ней даны реалистические образы замечательных советских патриотов. Этим же темам посвящены такие произведения, как повесть Хамид Гуляма «Повесть о Яз-Яване», поэма Аскада Мухтара «На большом пути».

Жизнь социалистического кишлака, моральный облик его людей и их творческий труд в поэме А. Мухтара изображены глубоко реалистически. Перемены советские деятели показаны в борьбе нового со старым, отсталым.

Поэма Аскада Мухтара «На большом пути» является успехом всей советской поэзии 1949 года.

В драме «Набавдор» Уйгун проявил большое реалистическое мастерство. Он сумел показать события жизни современного узбекского кишлака в их революционном развитии. Образы советских людей, воспитанных в духе коммунистического сознания, их творческий труд занимают центральное место в драме.

Узбекистан — бывшая отсталая аграрная окраина царской России — за годы советской власти стал одним из крупнейших центров тяжелой индустрии.

Создание образов передовых людей промышленности, рассказ об их трудовом героизме — одна из важнейших задач писателей. Долго эта задача оставалась нерешенной, однако за последние годы появились ряд произведений и на эту тему. Аскад Мухтар написал поэму «Сталева», сборник стихотворений «Земляки» и повесть «Там, где сливаются реки». Шукрулла в поэме «На постуках в коммунизм» создал образ передового узбекского рабочего-заготовителя. Героя поэмы всегда стремятся к новому. Это люди, проникнутые великими чувствами патриотизма.

В узбекской советской литературе есть произведения и об интеллигенции. Роман Нарза Турсуна «Путь учителя» рисует образ советского учителя. Это произведение показывает путь всей советской интеллигенции Узбекистана, выросшей в советскую эпоху из гущи народа.

Большое место в нашей литературе заняла тема сталинской дружбы советских народов. Стихотворения «Москва», «Россия», «Слезы Росканы» Х. Алимжана, «Ты не сирота» Гафур Гуляма и особенно роман Салыка Баландара «Мы на Урале», повествующий о работе узбеков на Урале под руководством русских мастеров в годы Великой Отечественной войны, являются значительными событиями в узбекской литературе.

Дорогой имя Иосифа Виссарионовича Сталина в узбекской советской литературе воспеивается с большой любовью и глубокой благодарностью. Среди произведений, посвященных великому вождю, особое место занимает поэма лауреата Сталинской премии Гафур Гуляма «Иосиф Сталин», написанная к семидесятилетию вождя. Поэт сумел дать величественный образ вождя-инициатора наших побед, друга всего человечества — товарища Сталина.

Велика историческая роль советской литературы в борьбе человечества за мир и демократию. Поэты Узбекистана — Гафур Гулям, Зульфия, Турат Тула, Шукрат, Мармарасул Бабаев и другие — присоединяют свой голос к участникам этой великой борьбы.

Детская литература до сих пор остается слабым звеном в узбекской литературе. После исторических постановлений Центрального Комитета ВКП(б) мы достигли некоторых успехов в этой области. Теперь у нас имеются пьесы, рассказы, стихи для детей и юношества. Над созданием произведений, направленных на коммунистическое воспитание молодых читателей, работают писатели Ш. Сагдулла, К. Мухамедов, Х. Назир, И. Муслим, П. Мумин. Следует отметить, что ведущие поэты Гафур Гулям, Уйгун и Шейхзаде в 1949 году выпустили сборники, посвященные детям. Однако всего этого очень мало. Узбекские писатели должны еще много сделать для дальнейшего развития этой области нашей литературы.

В тесном сотрудничестве с узбекскими писателями работают русские писатели республики. В первую очередь здесь следует отметить М. Шверина, написавшего много рассказов и роман «Санжар непобедимый» — о борьбе узбекского народа за счастливую жизнь, за социализм. Талантливый поэтесса Светлана Сомова, автор книг «Ташкент», «Стихи и переводы», «На полях Мирзачула», кроме работы над оригинальными произведениями, переводит на русский язык много стихов узбекских поэтов. Владимир Милычаков в своих рассказах и повести «Разведка плет веревки» отразил участие узбекского народа на фронтах Отечественной войны.

Много и плодотворно работают русские писатели А. Удалов, В. Липко, Г. Брянев, М. Быкадоров, С. Данилов, А. Иванов и другие.

Нельзя не отметить некоторых успехов литературной критики Узбекистана, активно включившейся в борьбу за дальнейший рост нашей литературы. Критика сумела своевременно вскрыть недостатки романа «Два чинара» А. Каххара, пьесы «Бутон» З. Фатхуллина, поэмы «Девушки» Айбека и ряда других произведений. Резкой критике были подвергнуты также поэма «Саломик» М. Бабаева, «Маяки Горький» и «Хорезм» Дж. Шарипова и ряд других произведений, написанных на низком художественном уровне.

Следует отметить выступления нашей критики по поводу статей, напечатанных в наших журналах: порочной статьи М. Салы «Очерки из истории узбекской литературы», от начала и до конца пропитанной духом космополитизма, искажающей историю узбекской литературы, и статей А. Алимхамедова «Психологические образы людей в рассказах Абдуллы Каххара» и «Некоторые замечания о поэме Мирмухсинна «Уста Гияс».

Литературная критика играет значительную роль в нашей литературной жизни. Но все же и в этой области имеется еще немало недостатков. Многие критические статьи решают опистическую, поверхностную, субъективную теоретическую задачу. В статье Хамид Якубова, посвященной вопросам социалистического реализма, дается неправильное толкование основного метода советской литературы. Отдельные критики и библиографы журналов «Шарк Калуги» и «Звезда Востока» ведутся слабо.

Союз писателей только в минувшем году стал заниматься подготовкой кадров критиков, но тем не менее отри критиков у нас пока малочисленны. Литературоведы Института языка и литературы им. Пушкина Академии наук Узбекистана — Н. Султанов, Г. Карамов, В. Абдуллаев, З. Мирхожиев и другие — не привлечены к критической деятельности, они ограничиваются работой над архивными рукописями и совершенно не занимаются современной литературой.

ЦК ВКП(б) Узбекистана в 1949 году принял постановление о работе Союза советских писателей республики, где указал, что союз не сумел стать полноправным организующим и руководящим центром в развитии литературы. Переулавляя свою работу на основе этих решений, ЦК писателей республики осуществил ряд важных мероприятий, способствующих дальнейшему развитию литературы.

Однако деятельность секции Союза советских писателей требует еще коренного улучшения. Наша задача заключается в дальнейшем подлеме идейно-политической работы среди писателей и руководства их творческой работой.

В заключение своего доклада я считаю необходимым отметить, что Союз советских писателей СССР и в частности, Бюро национальных комиссий, все еще неуловительно руководят нашей работой. Узбекская комиссия считается только на бумаге.

Литературные издательства Москвы до сих пор не установили тесной связи с писателями республики и почти не печатают произведений узбекской литературы. Плохо освещает творчество писателей Узбекистана «Литературная газета».

В своем докладе я старался вкратце изложить состояние узбекской советской литературы. Нет сомнения, что пленум укажет на имеющиеся в нашей работе недостатки и наметит пути устранения их и дальнейшего развития узбекской литературы. Я могу заверить пленум, что узбекские советские писатели мобилизуют все силы для дальнейшего подлеме своей роли советской литературы.

Успехи и недостатки советской литературы Узбекистана

Содоклад зам. генерального секретаря ССП СССР Н. ТИХОНОВА

Старый колхозник-садовод показывает длинные аллеи плодовых деревьев.

— А вы знаете, что двадцать лет тому назад здесь лежала солончаковая степь?.. В другом колхозе заседают колхозники с архитектором, приехавшим из Ташкента. Они планируют свой будущий поселок.

В колхозе, возникшем в 1941 году в голой степи, все залито электричеством, в домах — водопровод. Хлопкоробы — Герои Социалистического Труда едут в город на собственных машинах. У этого колхоза свои пекарни, ясли, детсад, амбулатория, свой дом отдыха.

На границе Голодной степи высится летище нового Узбекистана — город металлургов — Бековат. Мощно текут воды большого Ферганского канала, питают новые поля и сады. Нефть Ленинска породила новых мастеров-нефтяников. Ангрен дает горы угля. Узбеки, вооруженные передовой техникой нашего времени, спустились в глубь своей земли.

За двадцать пять лет советской жизни умножилось богатство республики, поднялось благосостояние ее народа, выросли культурные центры, развились искусство и литература.

Мы можем с гордостью говорить о достижениях узбекской литературы. Но, зная о жизни республики, о новых характерах ее людей, о новых отношениях между ними, мы не можем закрыть глаза на недостатки узбекской литературы и не поговорить о них в порядке дружеской и принципиальной критики на нашем пленуме.

Еще в марте прошлого года в своем отчетном докладе о работе ЦК ВКП(б) Узбекистана на X съезде Коммунистической партии Узбекистана товарищ Юсупов сказал, что после постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам в работе писателей республики заметился поворот, но еще нет значительных произведений, которые ярко отображали бы героические дела узбекского народа.

На пленуме Союза советских писателей Узбекистана были обсуждены произведения, неверно отражающие жизнь и работу трудящихся республики. К ним относятся «Степь» Миртемира, стихи Шейхзаде, «Поступь веков» Уйгуна, «Девушки» Айбека, «Саломик» Бабаева и другие.

Особый спор возник о романе А. Каххара «Два чинара», который с начала был причислен к выдающимся произведениям. Острая и нелицеприятная критика доказала, что этот роман страдает серьезными недостатками. Непонимание автором сущности советской действительности привело его к архаической форме изложения, далекой от социалистического реализма и не приспособленной к раскрытию современных характеров.

То же самое можно сказать и о пьесе Туйгуна «Бахтияр». Начальник управления по делам искусств и руководитель драматургической секции ССП Узбекистана Камия Яшен, допустивший ее на сцену, должен был признать на пленуме, что в этой пьесе выведены ложные, неестественные, схематичные образы, абсолютно не похожие на людей колхозной действительности.

Критика в Узбекистане не занималась как следует современной литературой, ушла в фольклор, в историю. Союз писателей не сумел поднять на должную высоту критику и самокритику, секция работала совершенно неудовлетворительно, имела место проявления приятельских отношений в оценке литературных произведений. Все это тормозило развитие узбекской литературы.

Бюро ЦК ВКП(б) Узбекистана вынесло решение о необходимости перелома в работе писателей республики. Со дня этого решения прошло менее полутора. Товарищ Рашидов в своем докладе заявил, и надо с ним согласиться, что в узбекской литературе этот перелом произошел. И в прозе, и в драматургии, и в поэзии Узбекистана созданы интересные произведения.

Айбек написал новый роман о самоотверженной работе хлопкоробов Узбекистана «Ветер из Золотой долины». Черты нового в этом романе проступают четко и доказательно. Здесь мы находим молодых колхозников и колхозниц, старых мастеров, и вернувшихся с войны офицера Советской Армии, становящегося парторгом колхоза. В отличие от многих произведений, где роль партийного руководителя чисто условна, парторг хорошо показан, как руководитель, вождь масс.

Мне хочется остановиться также на новой повести талантливого писателя Саид Ахмата — «Рольные поля». Здесь герой, вернувшийся с войны, проявляет себя прекрасным, умелым руководителем колхоза. Но в этом интересном произведении есть неверные детали. У Пулата отнята нога. Он скрывает это, думая, что, узнав о его инвалидности, колхозники не поручат ему трудного дела. За этой маленькой придуманностью скрывается большая неправда. Колхозники, советские люди, конечно, не стали бы мешать Пулату в его большой работе, зная о его ранении.

В повести часто не рассказывается, а поспешно сообщается о происхождении. Иногда язык (может быть, по вине переводчика) становится архаичным. Недостатки книги С. Ахмата типичны и для других узбекских писателей.

В произведениях разных писателей, даже в произведениях разных жанров встречаются досадно повторяющиеся детали, как будто авторы списывали своих героев с одного человека. Так, в повести Саид Ахмата Палван говорит: «Понадеявшись на свои орды, я стал попирает ногой интересы народа...». В пьесе Уйгуна «Набавдор» герой тоже напается на свои орды, а потом раскаивается в нехороших поступках.

В повести С. Ахмата «Рольные поля» богатый записывает перед своим бывшим работником. Похожая сцена есть и у П. Турсуна.

Есть подобная повторяемость и в поэме Мирмухсинна «Уста Гияс» и в пьесе Уйгуна «Набавдор».

Голым переходит из произведения в произведение образ знаменитого председателя колхоза или бригадира, а конфликт строится на столкновении их с другими колхозниками. И в прозе и в драматургии часто встречается наивные и устаревшие конфликты. Вместо того чтобы в самой действительности искать столкновения между старым и новым, авторы выдумывают нехитрые ситуации, которые должны благополучно кончиться к всеобщему удовлетворению.

Другой существенный недостаток узбекской прозы — почти полное отсутствие произведений на индустриальную тему, а между тем Узбекистан давно стал индустриальной республикой.

В узбекской драматургии есть удачные пьесы — Б. Яшен о генерале Рахмове, прославившем славный путь от рылового до генерала, пьеса Абдуллы Каххара «Новая земля» о борьбе комсомольцев за освоение земель в Голодной степи, П. Алексеева и М. Мелкумова «Патруль президента» о поисках американских империалистов в одной из соседних с Узбекистаном стран и другие.

В области поэзии я хочу остановиться на двух, несомненно, удачных поэмах Мирмухсинна: «Уста Гияс» и «Зеленый кипарис». Эти поэмы написаны простым языком, без словесных побрякушек и высокопарных отступлений. Они правдивы и по изложению и по характерам героев.

Но в них есть существенный недостаток. Выделяя одного героя, автор все остальное делает только фоном. В поэме отсутствует изображение коллектива, как единого мощного плеча.

Радуясь творчеству молодого поэта Аскада Мухтара. В поэме «Сталева» он поднял новую для поэзии Узбекистана, интересную тему. В ней создан образ героя — узбека, впервые вставшего у мартена, чтобы добывать сталь.

В новой поэме «На большом пути» Аскад Мухтар рассказывает, как в пустыне возник кишлак. Поэт сумел создать новые художественные образы. Комбайны, как большие птицы, залетают крыльями над золотым морем... Выходят новые картины — будто уже шумит лес семидесятого года...

Аскад Мухтар, несомненно, талантливый поэт, который много обещает в будущем. У замечательного поэта Гафур Гуляма есть прекрасная книга «Ню с Востока». В ней много нового, свежего для узбекской поэзии. Она возмущается над многими стихами времен Великой Отечественной войны. Реализм темы разрешен высоким и точным стихом.

Б семидесятилетие Иосифа Виссарионовича Сталина Гафур Гулям написал большую торжественную оду: «Иосиф Сталин». Это произведение большого охвата, сильного поэтического содержания. Тем более досадно, что в иные строки пробралась какие-то ветхие образы, какие-то не те слова, какие-то случайные сравнения. Например (я пятавую по подстрочнику, не очень точно):

В главе «Русь» мы читаем, что братская культура двух народов — русского и народа Хорезма

Была подобна яствам, употребляемым с одной скатерти,
Друг другу дочерей замуж давала — были сватыми,
Друг с другом жили душа в душу...

Что жили в древности так просто душа в душу, не доказано, и непонятно, кто жила, так как поэт сбывается дальше лишь на то, что спокон Тимура была русская девушка Ольга.

В главе «Москва», говоря о наступлении немцев на столицу, Гафур Гулям пишет:

Москву сжимали вражеские силы,
Как изможденная подкова.
Как может сжимать изможденная подкова? Возможно, что иные из этих строк — творчество не Гафур Гуляма, а переводчик, автора подстрочника. И в связи с этим я хочу сказать кое-что о подстрочниках.

Я беру подстрочники книги стихов Гафур Гуляма и читаю удивительные вещи:

Стихотворение «Дума».
Подобно сиротке-верблюжонку на пути
Большого каравана
В томашных глазах капли (крупи) слез
От самой маленькой частицы до Юпитера.
Ты сам воспитатель, дай, известия,
солнце.

или:
твоя мать стала жертвой для твоего роста!!!

Стихи Гафур Гуляма и других узбекских поэтов нередко попадают в руки русских переводчиков в подобном виде.

Что такое подстрочник? Это мост, по которому переходят стихи с одного поэтического берега на другой. Роль подстрочников чрезвычайно ответственна. Мы переводим тысячи стихов, пользуясь ими. Надо обратить самое серьезное внимание на работу с подстрочниками.

Вообще переводы узбекской поэзии требуют особого разбора. В них много неряшливости и торопливости. Узбекские поэты не всегда предстают перед советским читателем на русском языке в свойственной им одежде. От этого терзается и настоящее представление об истинной поэтической силе их стихов.

Я хочу сказать несколько слов о той богатой и сильной области поэзии, в которой прославили себя такие народные певцы Узбекистана, как Фаиз Юлдаш, Ислам Шаир и другие.

Их произведения говорят о неиссякаемой песенной силе, вдохновляемой сегодняшними славными делами узбекского народа, о любви этого народа к другим народам Советского Союза, о любви узбеков к великому вождю человечества — Ленину и Сталину, к великой партии большевиков.

Но говоря о словесных представителях народной песенной мудрости, я не могу не вспомнить о маленьких читателях. С детской литературой в Узбекистане дело обстоит плохо. В республике, где столько хороших поэтов и прозаиков, нет ни одного детского журнала, нет детских книг. Я прочел пьесу С. Сомовой и Зульфии «Симург», написанную в стихах на узбекском и русском языках для детского театра по мотивам одноименной поэмы А. Алимжана.

Пьеса написана талантливо. Это сказка, где действуют сказочные персонажи, добро побеждает, зло падает разбитым, народная мечта осуществляется.

Но если бы рядом с этой пьесой была пьеса из современной жизни, то наша радость была бы вдвое больше.

Мне кажется, что поэты и прозаики Узбекистана имеют все возможности создать реалистический театр для узбекских детей, театр, полный красок, музыки, радостного творчества, преобразующего мир.

Я радуюсь тому, что многие узбекские писатели вторглись в жизнь. Печалью в Союзе писателей Узбекистана висит доска, на которой отмечается, сколько хлопков собрал тот или другой писатель, поможал колхозникам.

Я радуюсь, что у писателей Узбекистана такая хорошая дружба с писателями Таджикистана и Казахстана. Я думаю, что эта дружба будет расти и с писателями всех братских республик, а посредниками в этом благородном деле будут русские писатели, сильный отряд которых постоянно живет в Ташкенте.

Узбекская литература сегодня на подъеме. Об этом свидетельствуют ее несомненные достижения. Эта литература имеет все возможности, все силы для великого расцвета. Узбекские писатели не должны забывать, что их прекрасная республика расположена на южной границе нашего Союза и трудящиеся зарубежного Востока смотрят на нее, как на светоч, как на маяк социализма.

Они должны помнить о том, что зарубежом существуют и враги, которые под видом всякого пантуркизма, панисламизма хотят внести разлад в сознание советских людей.

Нужно быть настроенным и знать, что и в идеологической борьбе враги великого советского народа готовы на всякие провокации и интриги.

Лучшим оружием против них является трезвость и ясность большевистской марксистской теории, марксистской науки.

Огни городов и кишлаков Узбекистана — это грозные огни для империалистов и их слуг на Востоке, огни надежды для всех угнетенных народов.

В руках узбекских писателей остро оружие — их перо. И я уверен, что они направят свою творческую энергию на великое дело служения народу, за великое дело строительства коммунизма, вдохновляясь обожествленным знаменем коммунистической партии, знаменем светлого дела Ленина — Сталина!

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТР.

Окончание доклада К. Симонова

НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

Д. Кассиль не несет в себе ничего подлинно романтического.

В детской литературе до сих пор бытуют разные взгляды на романтику. При правильном взгляде писатели находят эту романтику внутри окружающей реальной жизни, и эта романтика оказывается романтикой комсомольцев Красной армии, романтикой людскими руками восстанавливаемых из пепла деревень и городов, романтикой звездочки, выточенной детскими руками из непокорного металла. Другой взгляд на романтику в детской литературе — взгляд глубоко неверный, при котором писатель ищет эту романтику где-то в стороне от реальной жизни.

Эти писатели отвергают, как материал для создания литературных произведений, не изученную ими и, по их мнению, якобы непереносимую и некрасивую жизнь и придают вместо этой жизни, по их мнению, якобы интересную и красивую игру.

Вот в чем, в частности, долгие годы была беда такого даровитого писателя, как Л. Кассиль, постоянно пытавшегося приукрасить жизнь созданием параллельно существующего, придуманного мира.

Я рад, что имею возможность сказать о том, что удачная книга Л. Кассиля, написанная им совместно с М. Подольским «Удилье младшего сына», говорит об отказе этого писателя от его старых позиций ложной романтики. Эта книга, обладающая еще рядом собственных Л. Кассиля языковых погрешностей, книга, в которой есть две или три неудачные главы, в то же время никак не заслуживает той зашуганной критики, которая повисла над ней. В целом это хорошая книга. В ней интересно и убедительно рассказывается о формировании самобытного и сложного характера талантливого героического советского мальчика Володи Дубинина. И насколько же это оказывается правдивее, глубже и по-настоящему занимательнее, чем история придуманной снохавки Сими Крушиной и тоже придуманного благородного Распеева со всеми его труба-баранами!

Говоря о воспитании характера, как об одной из основных задач детской литературы, нужно выделить вопрос, который был поставлен перед нами еще много лет назад в докладе тов. А. А. Андреева. «...к сожалению», — говорил товарищ Андреев, — до сих пор нет для детей хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. А все это чрезвычайно необходимо для социального воспитания детей через художественную литературу».

Наряду с этим стоит вопрос о создании биографий, повестей о таких людях, как Калинин, Свердлов, Державинский, о выдающихся деятелях большевистской партии, о героях гражданской войны, о людях, которые дают молодежи высокие образцы жизненного поведения. Такие книги, как «Рассказы о Ленине» А. Кононова, как «Мальчик из Уржума» А. Голубева, как вышедшая недавно документальная книга В. Кошовой о ее сыне, — пока еще слишком одиноки в нашей советской литературе.

Тема общественного долга, тема воспитания в духе коммунизма должна пронизывать всю нашу детскую литературу, и надо сказать — в ее лучших произведениях эта тема находит сейчас свое благодарное развитие.

Мне хотелось поставить тут один вопрос, связанный с этой темой, поставить его на материале пьес для детей и юношества: «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, «Воробей горы» А. Симукана и «Они поспорили» В. Любимовой.

Во всех этих пьесах говорится о том, как плохо ставить личное дело выше общественного, как плохо, когда молодой человек становится на путь индивидуализма и отрывается от коллектива. Это все верно.

Но во всех этих пьесах, где действуют выпускники из десятилеток, индивидуалисты, оторвавшиеся от коллектива, обязательно становятся самые способные и талантливые ученики в классе. В результате, когда прочтешь несколько пьес подряд, создается какое-то странное ощущение, что самые способные ученики — это непременно индивидуалисты, непременно одиночки, которым почему-то особенно неуютно в коллективе.

Так ли это на самом деле? Наверное, бывает и так. Но типично ли это? Убежден, что нет. Убежден, что и в школах, так же как и в дальнейшем, выдвигаясь на самостоятельную дорогу, в советском обществе способные и талантливые люди находятся в благоприятной атмосфере, находятся в условиях, когда они свободно могут развивать свои таланты и способности. Я думаю, для нашего общества в целом, для советской школы более типичны случаи, когда отсталый человек самым фактом своей отсталости противопоставляет себя коллективу, когда индивидуализм оказывается тот, кто, имея все объективные возможности для того, чтобы хорошо учиться и работать, плохо учится и плохо работает.

Мне кажется, что в однообразном решении этой темы авторы пьес оказались в плену у наиболее острого и выигрышного, по их мнению, драматического конфликта, пойдя по этой проторенной дорожке, отошли в сторону от жизненной правды, от реального положения вещей в советском обществе.

Вопросы общественного воспитания, общественной морали, правильного общественного поведения человека, которому предстоит строить коммунистическое общество, должны быть в главе угла в детских книгах. Все вопросы морали, нравственности, этики должны быть подчинены этой главной проблеме.

Ленин писал: «...для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует... Для нас нравственность почтена интересам классовой борьбы пролетариата». Это положение надо твердо помнить и, основываясь на нем, строго критиковать все попытки в детской литературе проповедовать нравственность, мораль, этику человеческого поведения, как нечто отвлеченное от классовой сущности общества.

Мне кажется, что в ряде статей и ре-

цензий и, в особенности, высказываний на всяких обсуждениях и дискуссиях по вопросу детской литературы, в неуважении к тем трудам в нашей литературе, в самой системе некоторых эстетических оценок еще у иных товарищей преклонения перед американской и английской буржуазной детской литературой и, в частности, англо-американской школьной повестью.

Но нельзя умиляться мнимыми эстетическими достоинствами западной буржуазной детской литературы и не понимать, что эта литература вполне сознательно воспитывает наших врагов.

Нельзя также, продекларировав свое несогласие с идейными установками этой литературы, пытаться в то же время перенести в нашу литературу ее формы, ее эстетические методы, ее литературную манеру.

Теперь я хочу кратко остановиться на вопросе о занимательности. Об увлекательности детской книги. Для детской литературы необыкновенно важен вопрос занимательности. Детская книга должна быть и серьезной и занимательной, а когда мы, признавая достоинства книги, в то же время отмечаем, что она, к сожалению, недостаточно занимательна, то это значит, что мы, оценивая книгу положительно, делаем писателю скидку, потому что он непонятно справился со своей идейной и художественной задачей.

Не случайно приключенческие книги занимают неотъемлемо важное место в детской литературе. Книжки приключений призваны воспитывать в ребенке волевые качества, смелость, находчивость, мужество. Естественно, что наше новое время накладывает новую печать и на приключенческую литературу. В центре ее должен стоять человек, попадающий в невероятные и исключительные обстоятельства, но проявляющий в них реальные качества живого советского человека, его типические черты. У нас есть хороший образец приключенческого романа — «Два капитана» В. Каверина.

В последнее время разгорелся спор об одной интересной книге, написанной в приключенческом жанре, — о «Бортике» А. Рыбакова, и в этом споре обнаружилась одна любопытная вещь. Ряд товарищей, выступавших по поводу этой книги так же, как и по поводу других книг приключенческого жанра, заняли странную позицию. В принципе они за приключения, за необходимость существования приключенческого жанра, а на практике, при конкретном разборе произведений, они против, буквально, каждого приключения, которое там происходит.

«Бортик» А. Рыбакова, безусловно, заслуживает критики, на мой взгляд, совершенно по другой линии — по линии того, что автор, поставив перед собой задачу написать приключенческую повесть, как раз недостаточно смело и мастерски связал все происходящее в книге в единую цепь приключений.

Отсутствие хорошей увлекательности может превратить детскую литературу в нудное чтение, а нудное чтение — это уже не литература, ни детская и никакая другая.

Еще один вопрос, тесно связанный с тем, которого я только что коснулся. Независимо в статье товарища И. Капорова, со всеми основными положениями которой нельзя не согласиться, было одно место, касающееся пьесы В. Розова «Ее друзья», которое мне лично представляется принципиально неверным, и я прокомментирую его:

«Писатель В. Розов написал пьесу для детей «Ее друзья». Побуждения у автора были самые благородные: показать силу детской дружбы. Но в основу своей пьесы он положил такой мало характерный факт, как слепота девушки. Какое же может быть сомнение в том, что советские юноши и девушки придут на помощь своему ослепшему товарищу? Ведь здесь даже нет никакого вопроса, некого и не в чем убеждать. Гораздо интересней и важнее было бы показать силу детского коллектива, крепкой дружбы на фактах, часто встречающихся в жизни нашей молодежи».

Мне это положение тов. Капорова кажется неверным, потому что, если статья на эту точку зрения и продолжать линию рассуждения, следует признать и мало характерным, безусловно, редким фактом то, что, скажем, произошло с летчиком Маресьевым или с писателем Николаем Островским. Это факты, конечно, редкие, исключительные. Но если писатель, взяв исключительные события, исключительную человеческую судьбу, в то же время на этом исключительном факте показывает типические для советских людей черты характера и самого героя и окружающих его персонажей произведения, то разве он не может на материале исключительной судьбы героя добиться больших типических обобщений?

Если мы обратимся к тем богатствам, которыми располагает наша детская литература, то в числе этих богатств закономерно ряд книг взрослой литературы. Стоит только вспомнить, какую громадную роль на протяжении истории развития советской литературы в деле формирования характера советских детей сыграли такие книги, как «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Стихи о советском паспорте» и многие другие стихи В. Маяковского, а в последние годы такие образы, как образ Маресьева в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, образ комсомольцев Красноармии в «Молодой гвардии» А. Фадеева. Такие написанные для взрослых книги, как «Педагогическая поэма» и «Флаги на багряном» А. Макаренки, сыграли необыкновенно большую роль в воспитании советских детей и прямых, непосредственных воздействии и воздействием, так сказать, вторичным, через воспитание молодых советских педагогов.

Из лучших книг собственно детской литературы следует назвать почти все написанное Аркадием Гайдаром; многие стихи С. Маршала, впервые в детской советской поэзии введенные в обиход маленьких детей большие темы жизни и политики. Следует

напомнить книги таких, много давших советской детской литературе, писателей, как Б. Житков, как В. Бианки, В. Арсеньев, Б. Жажов, М. Пришвин.

Говоря о советской детской драматургии, нельзя не упомянуть таких этапных в ее истории пьес, как «Витюшка № 492116» А. Крона, как «Продолжение следует» А. Бруштейн, как «Сказка» и «Двадцать лет спустя» М. Светлова, «Красный газетчик» С. Михалкова.

Для того чтобы дать некоторое представление о богатстве и широте нашей современной детской литературы, в которой только за 1946—48 годы издано 3350 названий общим тиражом в 116 млн. экземпляров, мне хочется в дополнение к тем книгам, о которых я, как о положительных явлениях, уже говорил, назвать еще некоторых писателей и еще некоторые книги.

Надо назвать такие книги, как исторические повести С. Григорьева, в первую очередь «Малых курган»; такие книги бывалых людей, как книга А. Яковлева «Рассказы из жизни», «Повесть о сыне» Е. Кошевой и «Служу родине» И. Кожедуба; такая документально-художественная биография, как «Четвертая высота» Е. Пальниной; такие книги о молодых педагогах, как «Мой класс» Ф. Выготского; такие книги, как посвященные важнейшей теме дружбы народов повести А. Кононова «У железной дороги» и Я. Тайца «Под горой Геллиман»; книжки рассказов И. Дика и Ю. Сотника; книжки С. Георгиевича «Бабушкино море», «Веселая семейка» Н. Писова, «Далеко ли до Сагитки?» А. Перфильева.

Затем новые книжки детских стихов Е. Благиной, Н. Саконовой, З. Александровой, Е. Трутневой, И. Артюховой, О. Бедарева. Пьесы А. Барто, пьесы С. Михалкова «В Музей В. И. Ленина», своеобразные книжки Е. Шварца «Первоклассница» и «Наш завод» (написанную совместно с И. Фрезом), «Амурские сказки» Д. Нагишиной, а также еще незавершенную, но своеобразную и стоящую перед собой большие задачи книгу Н. Кончаловской «Наша древняя столица».

Следует упомянуть также о таких, посвященных историко-революционной тематике книгах, как «Штурм Зимнего» Л. Савельева и «Бессмертный корабль» Е. Кавги. Необходимо назвать книгу Э. Выготского «Опасный берег», посвященную борьбе колониальных народов Индии за свою освобождение.

Следует, наконец, сказать о таких боевых, политических острей, пробуждающих в сердцах детей ненависть и презрение к американскому фашизму пьесах, как «Снежок» Любимовой и «Я хочу домой» С. Михалкова.

Мне хотелось перед тем, как заключить свой доклад, хотя бы этим перечислением дать общее представление о богатстве и значимости нашей современной детской литературы.

Перед нашей детской литературой стоят необыкновенно большие задачи, связанные с тем, что она формирует характер людей, которые будут жить при коммунизме. Нужно над этим глубоко задуматься и, в первую очередь, особенно строго и принципиально отнестись к недостаткам нашей литературы, к принципиальным ошибкам ряда наших детских писателей и, во-вторых, правильно оценить то большое литературное хозяйство, которое есть в нашем распоряжении, те сотни книг, которые издаются непохоже работающий в последние время Детгиз и другие издательства. Нам необходимо прежде всего отметить существующие в этом хозяйстве пробелы, которые надо заполнить.

Я уже говорил, что совершенно недостаточно развита у нас историко-революционная литература для детей. Мало книг о истории нашей Родины.

Если перейти к современным темам, то здесь нужно с полной ясностью отбросить все отбросы, что мы, не задумываясь, называем пока только две хорошие книги — И. Ликанова и И. Васильева, посвященные теме труда в нашей промышленности, потому что, к сожалению, нам не над чем особенно задумываться: других равноценных книг на эту тему пока еще нет. То же самое можно сказать и о книгах для детей, посвященных нашей колхозной деревне. Их тоже слишком мало, нетерпимо мало.

Я думаю, высказывая при этом свое личное мнение, что очень полезную организующую роль мог бы сыграть журнал, вокруг которого сгруппировались бы актив нашей детской литературы, — литературно-художественный и общественно-политический журнал, двухнедельный или ежемесячный журнал, рассчитанный на школьников старших классов школы, на учеников ремесленных училищ, на вступающих в жизнь городскую и сельскую молодежь. Такой журнал должен издаваться с многочисленными приложениями. В нем должны печататься лучшие художественные произведения для детей старшего возраста, для молодежи и критические статьи, потому что критические статьи о детской литературе необходимы не только детским писателям, но и читателям детской литературы.

Наша детская литература растет и крепнет. В своей основе — это здоровая и в верном направлении растущая литература. Вопрос сейчас стоит только в том, чтобы активно и твердой рукой поддерживать в ней наиболее идейное, передовое, ценное и важное для воспитания юных ленинцев, людей нового общества, чтобы наряду с этим обратить в дальнейшем особое пристальное внимание на вопросы художественного совершенствования, ни в коем случае не поочывая на лаврах и не удовлетворяясь достигнутым.

Этого мы сможем достигнуть, только свято помня слова товарища И. В. Сталина. «В борьбе между старым и новым, между отмиранием и нарождающимся, — говорил товарищ И. В. Сталин, — вот основа нашего развития. Не отменяя и не выводя открыто и честно, как это подобало большевикам, недочеты и ошибки в нашей работе, мы захватываем себе дорогу вперед. Ну, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед. Без этого нет развития».

25 января в Центральном доме работников искусств открылся XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. В повестке дня пленума: 1) О состоянии узбекской советской литературы, 2) О детской литературе, 3) О задачах литературной критики, 4) Организационные вопросы.

Пленум открыл генеральный секретарь ЦСП СССР А. Фадеев. В президиуме пленума: М. Ауазов, А. Венцлова, С. Вургун, А. Караваева, В. Кожеников, А. Корнейчук, С. Муканов, Ф. Панферов, А. Перенцев, М. Рыльский, К. Симонов, Л. Соколов, А. Софронов, А. Сурков, П. Тихонов, А. Фадеев, К. Федин, С. Чиковани, С. Шипачев и другие.

На утреннем заседании первого дня работы пленума был заслушан доклад председателя Союза советских писателей Узбекистана Ш. Рашидова «О состоянии узбекской советской литературы».

Содоклад о литературе Узбекистана сделал заместитель генерального секретаря ЦСП СССР П. Тихонов.

Вечернее заседание 25 января и утреннее 26 января были посвящены приемам по докладу Ш. Рашидова и содокладу П. Тихонова. В прениях выступили: А. Багитов (Кара-Калпакская АССР), Г. Федоров (Копи АССР), М. Мирмухсин (Узбекистан), М. Миршакар (Таджикистан), С. Сомова (Узбекистан), И. Гринберг (Москва), С. Вургун (Азербайджан), А. Ерикеев (Татарская АССР), Б. Бассаргин, Л. Климович (Москва), А. Спирас (Ленинград), В. Сидельников, П. Чертова (Москва), П. Ипатенко (Молдавия), А. Софронов (Москва), А. Корнейчук (Украина).

В конце заседания с заключительным словом выступил Ш. Рашидов.

Указывая на ряд значительных творческих успехов узбекской и других национальных литератур, выступавшие в прениях говорили о том, что эти достижения могли бы быть больше, если бы Союз советских писателей СССР действительно помогал республиканским союзам писателей. Отмечалось серьезное отставание издательства и литературных организаций в деле переводов произведений писателей национальных республик на русский язык, а также неудовлетворительное состояние литературной критики в республиках.

Вечером 26 января состоялся доклад Л. Симонова «О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы». Содоклад «О состоянии украинской детской литературы» сделал 27 января А. Корнейчук (содоклад А. Корней-

чука будет напечатан в следующем номере «Литературной газеты»).

По докладу Л. Симонова и содокладу А. Корнейчука развернулись оживленные и острые прения.

М. Прилежасова подвергла критике то положение Л. Симонова, где отвергается жанр школьной повести, как якобы ограничивающий мир ребенка сферой школы. — Именно школе государство поручает в первую очередь коммунистическое воспитание детей, — сказала М. Прилежасова. — Жизнь нашей школы богата и сложна. Тема школы может и должна быть предметом и специальной темой детской литературы. К. Симонов считает, что сам термин «школьная повесть» сомнителен. Дело не в термине. Наша школа сама по себе — явление поворотное, глубоко революционное. У нас своя школа, свои традиции.

— К. Симонов искусственно сузил тему школы, незаконно противопоставил ей тему труда, — говорит редактор «Пионерской правды» З. Туманова. — Разве для школьника учение не является трудом, разве воспитание трудолюбия, уважения к труду не характеризует советскую школу?

Непростоительно в докладе о детской литературе даже ни разу не произнесено слово: «пионер», «пионерская и комсомольская организация». Это можно объяснить только неправильным отношением к общественным детским организациям.

Председатель комиссии по детской литературе при ЦСП СССР т. М. Балахова говорит:

— К детской литературе должны предъявляться общие высокие критерии художественного мастерства. Но нельзя отнять специфику детской литературы, которая определяется возрастными особенностями читателя, а также педагогическими задачами воспитания детей. Эта специфика тем больше, чем моложе возраст читателя. В докладе же К. Симонова это не получило отражения.

М. Балахова обстоятельно анализирует причины недостатков в работе Союза писателей по детской литературе. Очень мало издается книг для дошкольников, а между тем, воспитание начинается с самого раннего возраста. Отмечая некоторые благополучие с поэзией для маленьких (стихи С. Маршала, С. Михалкова, А. Барто и других), М. Балахова указывает на отставание прозы для этого возраста.

Отдающим участием является, по мнению М. Балаховой, подготовка специальных кадров детских писателей и критиков. Курс детской литературы читается слабо,

бегом и часто изымается из программ вообще за неимением педагогов. Нет учебников и утвержденных программ преподавания курса детской литературы. Ничего не сделано для развития теории детской литературы ни Институт мировой литературы имени Горького, ни Академия педагогических наук.

Вопросам детской сказки посвятил свое выступление А. Печав, указавший на факты некритического использования фольклорных источников.

С. Злобин говорил о важности такого жанра детской литературы, как историко-революционная повесть.

Самокритично прозвучало выступление Л. Кассиля, признавшего ошибки в своем творчестве, выразившиеся в увлечении ложной романтикой. Кассиль называет имена, которые могут служить образцом для писателя, — Малковский и Гайдар. Они видели главную задачу детской литературы в воспитании будущего гражданина социалистического общества. Романтизм для них — это прежде всего умение видеть большое в малом.

— Отрдно чувствовать, — продолжает Л. Кассиль, — что новые имена, входящие в детскую литературу, — А. Перфильева, И. Дик, Н. Гофф — хорошо понимают это. Их произведения проникнуты страстным отношением к труду, поэзией большой, настоящей дружбы.

А. Якимович (Белоруссия) подробно остановился на состоянии детской литературы в Белоруссии.

А. Мусатов критиковал правление Союза писателей и комиссию по детской литературе.

— Ряд детских писателей до сих пор не был принят в члены и кандидаты союза, хотя имелись все основания для этого. Творческие журналы закрыты всяким доступом для произведений детских писателей.

Перейдя к недостаткам детской литературы, тов. Мусатов сказал:

— До сих пор в детской литературе нет образов героев труда, равных, по силе воздействия на юного читателя, героям «Молодой гвардии» А. Фадеева или «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого.

В прениях по докладу Л. Симонова и содокладу А. Корнейчука также выступили: Б. Емельянов, Л. Кон, П. Н. Михайлов, Б. Джалмагамбетов, А. Шманкевич, М. Сеид-заде, Л. Дубровина и В. Охотников.

28 января в 11 часов утра — продолжение прений.

Зрелость моего народа

Берды КЕРБАБАЕВ

Туркменская народная мудрость говорит: «Молод тот бывает, кто с временем в ногу шагает».

В применении к нашей республике это дважды справедливо. Советская Туркмения молода не только потому, что празднует свое 25-летие, но и потому, что, шагая в ногу с нашим советским временем, она обогнала историю, совершив прыжок из феодального мрака в солнечный день социализма. Этот гигантский прыжок в будущее, которое стало настоящим для всех народов великой советской страны, мог бы и был совершен лишь потому, что, руководимый гениями революции Лениным и Сталиным, русский рабочий класс сверг самодержавия и установил советскую власть.

В области истории оттогло то тяжелое время, когда наш древний свободный народ был раздроблен, разделен искусственными границами, прозябал в ханской Хиве, эмирской Бухаре и так называемой Закаспийской области.

Инициатором воссоединения туркменского народа в единую советскую республику явился великий Сталин.

Туркменский народ не забыл огромной, решающей помощи русского народа и великого Сталина, освободивших его от ига колонизаторов, местных феодалов и буржуазии.

О том, что могло бы быть с туркменским народом, если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, мы можем судить по жизни туркменов в сопредельном с нами Иране. Здесь туркмены утратили иранские реакционные, унижают и грабят чиновники, жандармерия и феодалы. Туркмены не имеют права обучать детей в своих школах и даже разговаривать на родном языке. Голод и нищета — таков удел наших братьев в Иране.

Прошло 25 лет. Новая советская жизнь преобразила Туркмению.

Все, что создается у нас на благо трудящихся, народ связывает с именем Сталина.

Чувства эти ярко и точно передал наш народный поэт Ата Салих:

Стали крепче имя твоё,
Солнца ярче слава твоё...
Мысли твоё не меркнет свет,
Мощи твоё предела нет.
Живи, не зная бремен лет,
Вечно живи, любимый вождь!

Наша республика располагает крупнейшими запасами нефти, каменного угля, серы, калийных солей, свинца... Да разве перечислять все богатства наших недр, ставшие доступными народу благодаря советской власти! За годы сталинских пятилетий в республику вступило в строй свыше 350 промышленных предприятий. Промышленность теперь преобладает в народном хозяйстве Туркмении.

Наше сельское хозяйство с каждым годом все больше насыщается механизмами. Тем самым облегчается труд колхозников. Распирются посевы хлопчатника. По площади посевов хлопца республика занимает второе место в Советском Союзе.

Под руководством партии Ленина — Сталина, при постоянной братской помощи русского народа Советский Туркменистан превратился в богатую индустриально-аграрную республику с крупной промышленностью и механизированным сельским хозяйством.

Мне хочется рассказать об успехах в области культуры.

Вспоминаю детство — бедная крестьянская семья в маленькой деревне на берегу реки Теджен. Статистики подсчитали, что в доореволюционной Туркмении только 7 человек из каждой тысячи населения умели подписывать свою фамилию. В нашей республике было только один грамотный — мулла. А сейчас в Туркмении население сплошь грамотное, и введено обязательное семилетнее обучение детей. В республике более 1.200 школ, 29 специальных средних учебных заведений и 6 институтов. Какая капиталистическая страна может похвастаться такими успехами в области народного образования?

В 1923 году, выступая на совещании Центрального Комитета коммунистической партии с ответственными работниками национальных республик и областей, товарищ Сталин говорил: «Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле грамотности населения, поднять культуру своей страны, — о restante приложишь. Образование и культура проникли глубоко в быт Туркмении».

До революции туркменская литература почти не знала прозы. Сейчас наши писатели успешно разрабатывают все литературные жанры. К числу лучших достижений туркменской советской литературы относятся роман Ата Кауштова «Мехри и Вена», рассказы Сарыханова о современной жизни нашего народа, пьесы Мухтарова и Кара-Сейтлешева и многие другие произведения.

До революции книги на туркменском языке почти не издавались. А за 25 лет в Туркмении выпущено свыше 34 миллионов экземпляров книг и брошюр. Сейчас каждый туркмен может читать на родном языке гениальные творения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, произведения классиков и современных писателей.

Тиражи произведений туркменских классиков Махтум Кули, Шабана, эпоса «Кер-Отлы» и произведений народных певцов — бахши превысили 300 тысяч экземпляров. Я беру пачку республиканских и областных газет Советской Туркмении и просматриваю хронику. Это лишь заметки в несколько строк, лишь факты. Но как они показателны!

...Проведено совещание ученых советов министерства здравоохранения республик Средней Азии. Сбывшиеся в Ашхабад ученые обменялись опытом профилактики и лечебной работы. Разработан план совместной работы по предупреждению заболеваний.

...Колхоз «Кызыл» Кара-Калинского района приобрел первую партию литературы для своей библиотеки. Около 7000 книг приобрел недавно районный отдел культурно-просветительной работы.

...В число членов-коллективов Общества по распространению политических и научных знаний Туркменской ССР вступили колхозы имени Ленина и «Коммунист» Марынского района и колхоз имени Буденного Векиль-Базарского района.

...Вышел в свет очередной номер журнала «Известия Туркменского филиала Академии наук СССР».

...В колхозе «Социализм» Ашхабад-

ского района проведен «День сельской интеллигенции». Около 350 учителей, агрономов, врачей, зоотехников, ветеринаров, работников сельских библиотек съехались в колхоз.

Новая туркменская интеллигенция выращена партией большевиков. Можно привести сотни биографий наших докторов наук, писателей и деятелей искусств — подлинных детей народа. Можно рассказать о девушке-колхознице Кумыш Мамаевой, ставшей штурманом дальнего плавания. Сейчас Мамаева учится в Институте инженеров водного транспорта. Можно рассказать о докторе наук Каррыеве и Непесове и о множестве других. Всех их рождает одно: они люди труда, завоевавшие положение в советском обществе потому, что полученные знания отдают народу.

Юбилей республики мы празднуем в обстановке высокого патристического подъема, охватившего нашу страну в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР.

Лучших своих людей выдвинул туркменский народ в избирательные комиссии. И каждый туркмен гордится тем, что в составе Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР за одним столом с крупнейшими государственными деятелями заседают и наш колхозник, председатель колхоза «12 лет РККА» Гаипов Махтум. Его колхоз вышел в ряды передовых и получил за прошлый год чистого дохода около трех миллионов рублей.

Гаипова выдвинула в состав Центральной избирательной комиссии простая женщина-колхозница Султан Джамал Удайбердыева. Она выступила на общем собрании колхозников с большой речью, охарактеризовав Гаипова как передового человека сталинской эпохи.

Каждому, кто знает угнетенное положение женщин в странах Востока, кто знаком с недавним бесправием женщин в доореволюционной Туркмении, — этот маленький эпизод говорит о многом.

Еще и сегодня не только в таких странах, как Иран, Афганистан или Индия, но и во многих европейских капиталистических государствах трудящиеся женщины лишены элементарных гражданских прав.

А в Советской Туркмении 74 женщины — депутаты Верховных Советов, около трех с половиной тысяч женщин заседают в местных советах.

Так осуществляется у нас провозглашенное Сталинской Конституцией равноправие женщин.

Туркменский народ, так же, как и все народы Советского Союза, уверенно смотрит в будущее. За нами — 25 лет напряженного труда и учения. Из грозных военных испытаний мы вышли окрепшими и теснее, чем когда-либо, сплоченными вокруг нашей коммунистической партии. Вместе со всеми народами нашей Родины, рука об руку с могучим братом нашим — русским народом, плем мы широкой дорогой вперед.

И как всегда, впереди нас, неотделимый от народа, идет великий вождь и учитель — наш Сталин.

